М. Б. ВИДНЭС

Неизвестный отрывок псалтыри из Вестероса в Швеции

В переплетах старинных книг время от времени попадаются в Скандинавии, особенно в Швеции, отрывки пергаменов со славянским текстом. Одно такое открытие имело место в Вестеросе в 1966 г., когда отрывки пергаменной русско-славянской псалтыри были найдены в епархиальной провинциальной библиотеке.

Открытие было сделано случайно. В переплете одной более поздней книги был найден отрывок первого печатного катехизиса финского епископа Михаила Агриколы, первого переводчика религиозных книг на финский язык в XVI в. Отправившись смотреть этот отрывок, главный директор университетской библиотеки Хельсинки доктор Йорма Валлинкоски обнаружил, что, кроме того, восемь томов книги Шейдта Сакра Кантионес (Гамбург, 1620) были переплетены в пергаменные листки, покрытые славянскими буквами. Хотя пергамен и был закрашен зеленой краской, славянское письмо было ясно видно, поэтому было решено смыть краску и в руках финского реставратора Кнута Энгблума оказалось 16 листов славянской псалтыри с хорошо сохранившимися бело-красно-синими инициалами тератологически-жгутового орнамента.

Директор вестеросской библиотеки доктор Оке Оберг любезно предоставил славянские отрывки для изучения в университетской библиотеке Хельсинки. В результате оказалось возможным сравнить фотокопии, снятые с них, с рукописными текстами псалтыри, находящимися в ГПБ в Ленинграде. При этом обнаружилось, что почерк вестеросских отрывков весьма напоминает почерк псалтыри Софийской Новгородской библиотеки № 60, принадлежавшей в свое время Нередицкой церкви. Инициалы обеих рукописей, нередицкой и вестеросской, которых в вестеросской всего 12, размером в 3—4×2—3 см, представляют тот же новгородский тип орнамента, который можно найти, например, в труде В. Стасова «Славянский и восточный орнамент», а также в книге Д. Дирингера.[1]

Почерк вестеросской псалтыри (устав с буквами высотой в 3 мм, с наклоном вправо), употребление киновари в мелких инициалах (величина их 6 мм) и в заголовках и, наконец, количество строк (23 строки на странице) приблизительно сходны с нередицкой рукописью, имеющей 20 строк на листе. Площадь, покрытая письмом, в вестеросской рукописи занимает 17×11 см, а в нередицкой — 19×12 см. Несмотря на мелкие расхождения в почерке, можно было установить, что обе руко-

[1] См.: В. Стасов. Славянский и восточный орнамент. СПб., 1887, табл. LXVII; D. Diringer. The Hand-Produced Book. New York; 1952, p. 291 (инициал представляет грифа, запутавшегося в жгутах).

Рис. 1. Вестеросская Псалтырь XIV в., л. 1 об.

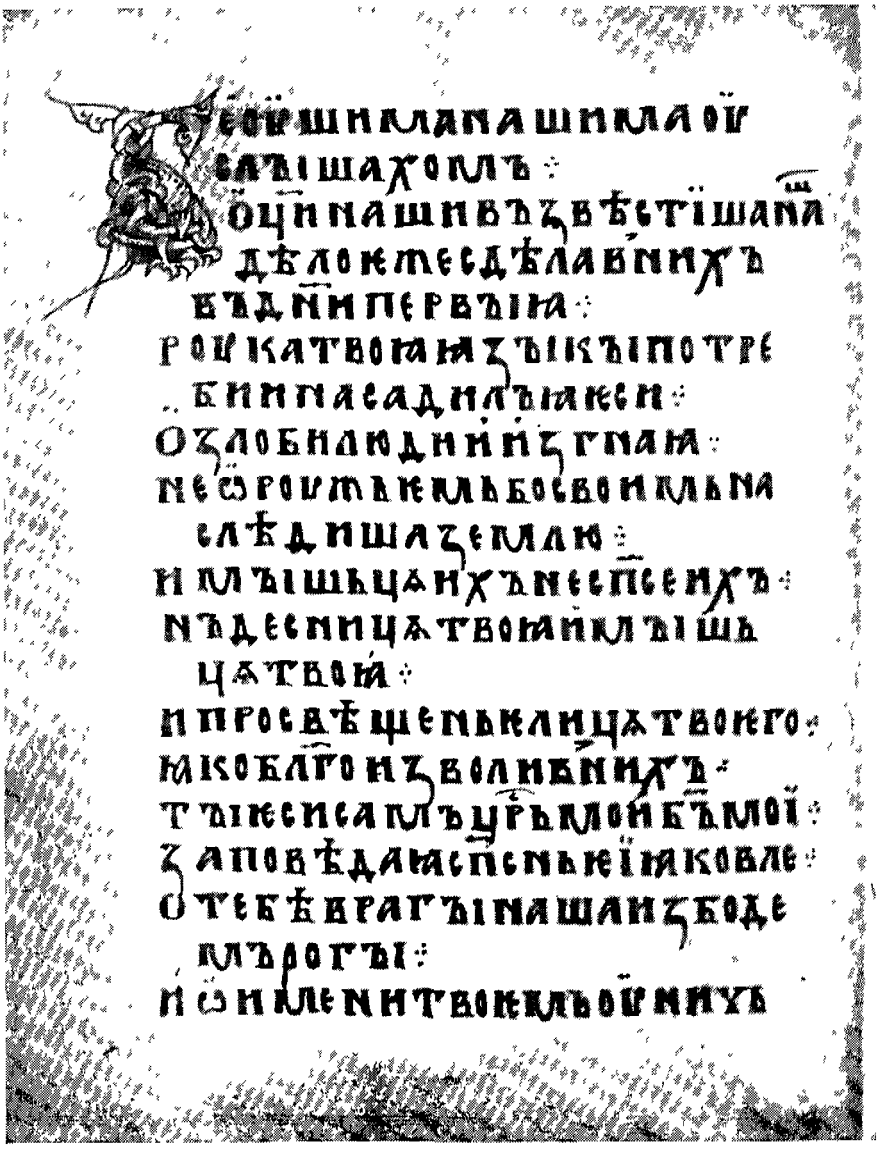

Рис. 2. Нередицкая Псалтырь. XIV в.
ГПб., собр. Соф., л. 62 об.

писи, по-видимому, происходят из одной и той же новгородской школы писцов XIV в., — школы, из которой вышло значительное количество (по крайней мере 11) подобных же псалтырей величиной от 19×13 см до 23×13 см, упоминаемых среди тех многочисленных рукописей, которые в 1679 г. для исправления книг были привезены в Московскую синодальную библиотеку из Новгорода и Пскова.[2] Большинство рукописных псалтырей этого происхождения было впоследствии обстоятельно описано В. Погореловым.[3] Эти псалтыри — двух типов: келейные и следованные. Вестеросская принадлежала к типу следованных, нередицкая, напротив, к типу келейных, почему в ней отсутствуют тропари и молитвы (в вестеросской рукописи они находятся между отдельными кафизмами).

Палеографические особенности обеих псалтырей в общем одинаковы: например, буква «ж» имеет укороченную верхнюю часть (прибл. $^1/_3$ всей буквы), «и» («иже») и «н» («наш») имеют косые поперечные черточки, начинающиеся на расстоянии 1 мм от основы буквы и кончающиеся на высоте 1 мм от верха буквы. «М» («мыслете») имеет дугу или круглую или более или менее заостренную, опущенную на $^1/_2$ мм под строкой. «Ч» («червь») имеет форму чаши, хотя левая половина чаши иногда вдвое больше правой половины. «З» («земля») и «У» («ук») имеют хвосты, опускающиеся на 4 мм под строку. Повсюду употреблены ѥ и ꙗ, хотя в нередицкой рукописи, правда очень редко, появляется уже и «Е» («е широкое»). В вестеросской рукописи, кроме того, обыкновенно «о» («он») с двумя «очками», тогда как в нередицкой псалтыри употребляется «от» во многих случаях (не только при написании предлога «от»). Согласно Я. Трусевичу, время написания определяется как конец XIII или начало XIV в.[4]

Вестеросская рукопись содержит множество русизмов (диалектические черты в ней почти отсутствуют).

Состав вестеросских отрывков следующий:

Листы	Псалмы и молитвы
1	41, 9—12; 42, 1—3.
1 об.	42, 4—5; 43, 1—6.
2	44, 18; 45, 1—11.
2 об.	45, 12; две молитвы: „Помышляюще душе моя“ и „Раздрушил еси смертную гордыню“.
3	Молитва Богородице „Помощнице моему спасению“.
3 об.	Молитва Богородице „Помощнице моему спасению“.
4	46, 7—10; 47, 1—7.
4 об.	47, 9—15; 48; 1—4.
5	49, 3—13.
5 об.	49, 14—23.
6	60, 3—9; 61, 1—4.
6 об.	61, 6—13; 62, заголовок псалма.
7	62, 2—11.
7 об.	62, 12; 63, 2—9.
8	63, 9—11; три молитвы: „Мытоимьчю покаянию не ревновахъ“, „Возрите и видѣти звѣзды“, „Радуйся не заблоудьныи поути“.[5]

[2] См.: А. Покровский. Древне-псковское и новгородское письменное наследие. — Труды 15-го археологического съезда в Новгороде 1911 года, т. II, М., 1916, стр. 226—227, 249.

[3] В. Погорелов. Библиотека Московской синодальной типографии, ч. I, вып. 3. М., 1901, отдел «Псалтыри».

[4] Я. Трусевич. Изборник 1905 г. Свод с 260 азбук и образцов кириллицы. СПб., 1905, лл. VIII—X.

[5] Приведенные молитвы не упоминаются в кн.: Архим. Амфилохий. Древлеславянская псалтырь, тт. 1—3. СПб., 1880—1884.

8 об.	Молитва Богородице.
9	65, 4—13.
9 об.	65, 13—20; 66, 1—4
10	66, 5—8; 67, 1—16.
10 об.	67, 7—17.
11	67, 17—27.
11 об.	67, 27—36.
12	68, 1—9.
12 об.	68, 9—17.
13	70, 19—24.
13 об.	71, 2—10.
14	71, 11—19.
14 об.	72, 1—10.
15	77, 8—19.
15 об.	77, 19—29.
16	77, 30—38.
16 об.	77, 40—51.

Среди русизмов прежде всего обращают на себя внимание *ж* вместо *жд*, например: псал. 47, стих 7 — «яко ражающи» или псал. 65, стих 10 «ражьже», псал. 65, стих 5 — «жажю» и псал. 67, стих 8 — «исхожаше». После *к* постоянно употребляется *ы*, например: 67, 28 — «владыкы» 71, 17 и 77, 32 — «пакы». Отмечается графическое сохранение написания *ь*, например: 68, 3 — «морьскыя», 68, 3 — «оугльбохь», 66, 4 — «исповедяться». Очень часто *ъ* выпадает в слабой позиции, например: 49, 20 — «сблазн», 49, 21 — «створи», 43, 2 — «сдела», 61, 6 — «сборъ», 47, 6—7 — «смятошася». Сохраняется *ъ* в префиксе *въ*, например: 49, 6 — «възвѣстить». Иногда вместо *ъ* в слабой позиции появляется *о*, например: 49, 7 — «возглаголю» или 42, 5 и 41, 6 — «оуповаи». Вместо *тотъ* отмечается *тъ* и вместо *си се*, а также формы *тобе*, *мене* (например: 60, 3, 62, 2, 63, 2 и 49, 12) вместо преобладающих в нередицкой псалтыри *тебе*, *мнѣ*. Что касается синтаксических особенностей, то встречается именительный вместо родительного, например: «на сынъ матери твоея», а также некоторое количество дательных вместо родительных, например: 77, 2 — «посредѣ станоу ихъ» или 77, 30 — «брашноу соущоу».

Вестеросские отрывки Псалтыри представляют интерес для истории текста этого памятника на славянском юге и на Руси. Отдельные лексические черты сближают Вестеросскую рукопись то с первой, то с третьей редакциями перевода Псалтыри, как их определил В. Погорелов.[6] Отступления от обеих этих редакций, иногда совпадающие с текстом нередицкой Псалтыри, позволяют поставить вопрос: не восходят ли оба этих списка к утраченному тексту, в котором сохранились следы более древнего перевода Псалтыри с греческого языка, чем тот, который отражен в известных славянских и русских списках и в латинской Вульгате.

---

[6] См.: В. Погорелов, ч I, вып. 3, стр. IX—LXIV.